

— Я твой парень, и покупать тебе вещи — моя прямая обязанность. Раньше я вел себя как идиот и не заботился о тебе должным образом. Не переживай, отныне я всегда буду рядом. Цзыянь, дай мне шанс, не отказывайся, хорошо?

Линь Цзыянь слушал его, чувствуя, как кружится голова. Юй Чжэнь никогда прежде не говорил с ним в таком тоне. На самом деле, хотя Линь Цзыянь никогда ничего не требовал, за эти два месяца в его душе накопилось немало обид. Но стоило ему увидеть Юй Чжэня, как вся горечь мгновенно испарялась, уступая место лишь любви.

— Хорошо... — Линь Цзыянь закусил губу, его глаза покраснели, и непрошеные слезы покатались по щекам.

Юй Чжэнь поспешно обнял его, и Линь Цзыянь разрыдался в его объятиях еще сильнее. На самом деле, Линь Цзыяня было очень легко утешить. В воспоминаниях, которые достались Юй Чжэню, прежний хозяин тела никогда не пытался это сделать. Линь Цзыянь был с ним так долго, что даже крошечный знак внимания мог сделать его счастливым на очень долгое время.

Когда Линь Цзыянь успокоился, Юй Чжэнь разжал объятия. У парня были красные глаза, и Юй Чжэнь почувствовал, как внутри все затрепетало от нежности.

В этот момент подспела каша, которую приготовила домработница. Не зная точно, что любит Линь Цзыянь, она добавила в нее немного мяса и овощей.

— Я покормлю тебя!

Юй Чжэнь перехватил миску раньше, чем Линь Цзыянь успел что-либо сказать. Тот не стал отказываться и покорно съедал ложку за ложкой. Сейчас он пребывал в состоянии полной протрации, и это счастье казалось ему чем-то нереальным.

Юй Чжэнь дул на ложку, наблюдая за Линь Цзыянем, и находил его вид невероятно милым: парень явно наслаждался моментом, но при этом выглядел таким скованным. Юй Чжэнь понимал, что Линь Цзыянь еще не привык к его внезапной доброте, поэтому решил действовать постепенно.

Когда Линь Цзыянь закончил трапезу, каша Юй Чжэня уже успела остыть. Быстро перекусив, он повел Линь Цзыяня к выходу.

Сегодня была суббота, пар в университете не было. Часть студентов осталась в общежитии, другие ушли гулять, а кто-то подрабатывал — раньше Линь Цзыянь всегда относился к последним.

— Чжэнь... брат Чжэнь, можно одолжить твой телефон? Мой остался в комнате, — сказал Линь Цзыянь, когда они сели в машину.

Он впервые ехал в машине Юй Чжэня. Раньше он часто видел, как тот водит, и мечтал, чтобы когда-нибудь его тоже прокатали. Однокурсники говорили, что эта машина стоит десятки миллионов и является лимитированной серией. Линь Цзыянь слушал это с благоговением, считая, что семья Юй Чжэня невероятно богата — он даже не мог распознать марку автомобиля, а на права у него до сих пор не было лишних денег.

— Держи, пользуйся, чем хочешь! — Юй Чжэнь протянул ему телефон, предварительно удалив из него весь сомнительный контент.

На самом деле в телефоне не было ничего предосудительного. Хотя Юй Чжэнь вел разгульный образ жизни, единственным серьезным партнером был Линь Цзыянь. Ему просто нравилась атмосфера тусовок, поэтому никаких любовников на стороне не было, максимум — скачанные из сети видео для взрослых, которые Линь Цзыянь вряд ли бы счел чем-то вопиющим.

— Я... я не буду смотреть лишнего, просто позвоню!

Линь Цзыянь осторожно взял телефон. Это был новейший флагман, без защитной пленки и чехла. Он боялся уронить его, ведь стоил он больше десяти тысяч — больше, чем все его расходы на жизнь за целый год. Если он сломает его, Юй Чжэнь наверняка придет в ярость, а он не хотел расстраивать его.

— Пароль — 0527!

Юй Чжэнь произнес это, имея в виду день рождения Линь Цзыяня, который он недавно тайком установил. Как и ожидалось, услышав цифры, Линь Цзыянь замер, а затем застенчиво улыбнулся.

Он не ожидал, что Юй Чжэнь поставит его день рождения на пароль, и на душе стало сладко, словно он отведал меда.

Линь Цзыянь позвонил хозяйке магазина, где подрабатывал. Женщина средних лет относилась к нему по-матерински, часто угощала вкусностями. Хоть платили всего пятьсот юаней в месяц, работа занимала немного времени и не мешала учебе.

— Алло, тетя, да, это Линь Цзыянь. У меня сегодня дела, можно я возьму отгул? Хорошо... да... спасибо...

Разговор затянулся почти на десять минут. Хозяйка оказалась очень разговорчивой, расспрашивая обо всем на свете, но Линь Цзыянь понимал, что она просто беспокоится. У нее было хорошее мнение о парне, поэтому отгул он получил без проблем.

Юй Чжэнь, ведя машину, слушал разговор. Сначала он подумал, что тот звонит бабушке — ведь из родных у Линь Цзыяня осталась только она, а с остальными родственниками он

виделся крайне редко.

Из десяти минут разговора Линь Цзыянь произнес от силы минуту, все остальное время говорила женщина. Он лишь изредка отвечал, и это вызывало у Юй Чжэня улыбку, которая тут же сменилась твердым решением: заставить Линь Цзыяня уволиться.

Подработка приносила копейки, а времени отнимала уйму. В прошлой жизни одной из причин, по которой у Линь Цзыяня развился рак желудка, была переутомленность, помноженная на стресс из-за смерти бабушки.

Нужно будет сводить Цзыяня в больницу, подумал Юй Чжэнь, нахмурившись. В прошлой жизни Линь Цзыянь умер от рака желудка, и это должно было случиться в ближайшие годы — возможно, симптомы уже начали проявляться. Теперь, когда он здесь, он точно не позволит Линь Цзыяню снова страдать.

Машина ехала около получаса, и Юй Чжэнь привез Линь Цзыяня в крупнейший торговый центр поблизости. Он собирался купить ему повседневные вещи. Семья Линь Цзыяня не была бедной, но едва сводила концы с концами, оплачивая учебу и проживание.

Линь Цзыянь никогда не тратил деньги на себя: одежду и обувь носил годами, и даже если вещи становились малы, не решался их выбрасывать — ведь под верхней одеждой все равно ничего не видно.

Даже телефон он купил на заработанные деньги — дешевая модель за пару сотен, на которой едва работали игры. К счастью, он в них и не играл, максимум — в простенькие головоломки.

Припарковавшись, Юй Чжэнь повел Линь Цзыяня на третий этаж. В торговом центре былолюдно — суббота, многие студенты из близлежащего университета пришли за покупками.

Третий этаж был отдан под одежду. Юй Чжэнь, наконец, привел Линь Цзыяня в магазин с молодежным стилем.

— Цзыянь, посмотри, нравится ли тебе что-нибудь? — спросил Юй Чжэнь, придерживая скованного парня за плечо.

— Я... не знаю, давай возьмем что угодно! — заикаясь, ответил Линь Цзыянь.

Одежда была слишком красивой. Раньше он мог лишь издалека смотреть на такие вещи, а теперь, когда Юй Чжэнь предложил выбрать, он просто растерялся. К ним тут же подошла продавец-консультант.

— Здравствуйте, господа! Какую модель ищете? Новинки этого года у нас здесь! — девушка лет двадцати улыбалась им.

Наряд Юй Чжэня сразу выдавал в нем богача, а Линь Цзыянь выглядел скромно и сдержанно. Но профессионализм брал свое: гость есть гость, и встречать его нужно с улыбкой.

— Посмотри, что ему подойдет, возьми несколько комплектов!

Юй Чжэнь не умел выбирать одежду — обычно он просто брал то, что нравилось с первого взгляда. Но сегодня предстояло купить еще много чего, поэтому решили ограничиться парой наборов.

— Хорошо, у этого молодого человека светлая кожа, ему отлично подойдет вот этот стиль... — консультант сияла. Юй Чжэнь выглядел как человек, не привыкший считать деньги, поэтому она старалась вовсю.

Она видела, что отношения между ними непростые, и поняла: стоит Линь Цзыяню остаться довольным, как его спутник не задумываясь все оплатит.

Примерки длились полчаса, Линь Цзыянь перемерил больше десяти комплектов. Стиль парня менялся на глазах, а консультант даже предложила примерить костюм с кроличьими ушками. У Юй Чжэня загорелись глаза, а Линь Цзыянь, послушно выполняя указания девушки, густо покраснел.

— Ой, как красиво! Этот костюм словно для вас шили! — не унималась консультант, доводя Линь Цзыяня до полной неловкости.

— Кхм, берем эти пять комплектов, и тот тоже упакуйте! — Юй Чжэнь, видя смущение парня, поспешил вмешаться. Итого шесть комплектов, включая кроличьи ушки.

— Хорошо, с вас пять тысяч триста юаней, оплата здесь! — улыбнулась девушка.

— Это... это слишком дорого! Брат Чжэнь, хватит и одного комплекта! — воскликнул Линь Цзыянь.

Он не видел ценников, когда вещи снимали с полок. Шесть комплектов — это по девятьсот юаней за каждый, больше его месячного бюджета! Хотя это были не люксовые бренды, для него цена была неподъемной, и он не хотел, чтобы Юй Чжэнь тратил на него столько денег.

— Не дорого. Если тебе нравится — цена не имеет значения, — улыбнулся Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь нервно взглянул на продавщицу, заметив в ее глазах легкий блеск любопытства.

— Ну, хорошо... — он все еще не привык к проявлению чувств на публике, но отказать Юй Чжэню, который был к нему так добр, просто не мог.

— Если тебе понравится, можешь надеть тот костюм для меня сегодня вечером! — с лукавой улыбкой прошептал Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь вспыхнул. Речь шла о костюме с ушками. Хотя он не был откровенным, это все равно было стыдно, но он не хотел отказывать Юй Чжэню. Тот так хорошо к нему относится, разве это большая просьба? Он был готов на что угодно.

— Хорошо... — прошептал Линь Цзыянь, кивнув.

После одежды Юй Чжэнь потащил его за обувью. Он хотел сменить в Линь Цзыяне абсолютно все.

В обувном магазине Юй Чжэнь усадил его на стул и сам снял с него старые ботинки. Линь Цзыянь следил за собой, поэтому даже от обуви не исходило неприятного запаха, но Юй Чжэня это бы все равно не смутило.

Выбрав размер, Юй Чжэнь начал помогать ему примерять обувь, то и дело поглаживая и щекоча ступни, отчего Линь Цзыянь невольно рассмеялся.

Смех был тихим, но привлек внимание окружающих. Линь Цзыянь тут же прикрыл рот рукой и с обидой посмотрел на Юй Чжэня. Тот лишь улыбнулся и продолжил примерку, а люди вокруг, решив, что ничего особенного не происходит, вернулись к своим делам.

— Ой, это не Линь Цзыянь?

Линь Цзыянь поднял голову.

— Точно, Линь Цзыянь! Ты что, обувь выбираешь?

Это был высокий худощавый парень из его общежития по имени Чжоу Чжи. Они неплохо ладили.

— Цзыянь, это кто? — Юй Чжэнь поднялся, закончив завязывать шнурки.

Только теперь Чжоу Чжи разглядел человека рядом. Раньше он думал, что это консультант помогает парню.

— А... Юй Чжэнь? — Чжоу Чжи опешил.

Кто такой Юй Чжэнь, в институте знали все. Его отец жертвовал огромные суммы на нужды университета, да и сам Юй Чжэнь был заметной фигурой, вечно мелькавшей в университетских

пабликах.

— Привет, я Юй Чжэнь. Ты друг Цзыяня? — улыбнулся Юй Чжэнь. В памяти прежнего хозяина не было никакой информации о друзьях Линь Цзыяня.

— П-привет, я сосед Линь Цзыяня по комнате, Чжоу Чжи! — парень растерянно переводил взгляд с одного на другого. Как такой человек, как Юй Чжэнь, оказался рядом с Линь Цзыянем? И он что, только что помогал ему надевать обувь?

— Я, должно быть, сошел с ума! — Чжоу Чжи потряс головой. — Цзыянь, ты где пропадал всю ночь? Весь этот месяц ты вел себя так скрытно, не говори, что опять взялся за подработку?

Линь Цзыянь занервничал. Он боялся, что об их отношениях узнают — он считал, что не пара Юй Чжэню, и боялся насмешек.

— Цзыянь эти два месяца был со мной. Я его парень! — Юй Чжэнь уверенно взял Линь Цзыяня за руку и поднял ее перед Чжоу Чжи.

— ... — Чжоу Чжи сглотнул. Новости были шокирующими, но он не любил лезть не в свое дело. — Понятно, почему тебя постоянно не было в общежитии. Поздравляю с началом отношений!

Чжоу Чжи улыбнулся, хотя в душе все еще был в замешательстве. Однополые отношения в наше время не редкость, но Юй Чжэнь и Линь Цзыянь казались людьми из разных миров.

— Чжоу Чжи, пожалуйста, сохрани это в секрете, я не хочу, чтобы другие знали, — тихо попросил Линь Цзыянь.

— Не волнуйся, я никому не скажу. Но когда планируете объявить?

Чжоу Чжи беспокоился за друга. Он знал, что Линь Цзыянь не из богатой семьи, а Юй Чжэнь привык к роскоши и вечеринкам. Он боялся, что Линь Цзыяня просто используют и бросят.

— Я... я не знаю! — Линь Цзыянь украдкой взглянул на Юй Чжэня.

— Я пойду, — Чжоу Чжи решил, что поговорит с другом позже, когда тот вернется в общежитие.

— Цзыянь, что случилось? — Юй Чжэнь заметил, что парень притих.

— Брат Чжэнь, а что если другие узнают? — с тревогой спросил Линь Цзыянь.

— Ну и пусть узнают. Мы не делаем ничего постыдного. Не бойся, я всегда буду рядом! — Юй Чжэнь поправил волосы Линь Цзыяня. — Мнение других не важно, я не оставлю тебя из-за того, что скажут люди.

Юй Чжэнь притянул его к себе и быстро поцеловал в лоб. Линь Цзыянь от неожиданности замер, а когда пришел в себя, испуганно огляделся по сторонам. Убедившись, что никто ничего не заметил, он с облегчением выдохнул.

Юй Чжэнь тихо рассмеялся. Вид Линь Цзыяня был таким умилительным: он явно хотел этого, но при этом боялся чужих глаз.

На самом деле, если не переходить границы, никто не обращает внимания на держащихся за руки или целующихся парней в общественных местах — к этому уже все привыкли.

Юй Чжэнь расплатился за обувь, нехотя отпуская маленькую стопу парня.

— Брат Чжэнь, если хочешь, можешь трогать их сколько угодно, когда мы будем дома! — прошептал Линь Цзыянь ему на ухо.

— Глоть! — Юй Чжэнь вздрогнул и сглотнул. — Правда?

Линь Цзыянь кивнул. Он не был таким уж наивным: после того, как они впервые переспали, он прочитал немало материалов в сети и решил, что у Юй Чжэня просто фетиш на ступни.

Юй Чжэнь еще не знал, что получил ярлык фетишиста, но, даже узнай он об этом, не стал бы отрицать. Ему действительно нравились маленькие ступни Линь Цзыяня. Да что там — ему нравилось в нем абсолютно все, до последнего волоска!

Уголки губ Юй Чжэня поползли вверх. Его Цзыянь был таким замечательным, до боли в сердце. Стоило проявить к нему каплю доброты, как он отвечал такой искренней преданностью. Вспоминая, как в прошлой жизни Линь Цзыянь в одиночестве умирал в старом доме, отдав последние деньги на лечение того, кто его предал, Юй Чжэнь чувствовал, как сжимается сердце. Как же ему повезло встретить такого человека! Он готов был защищать его ценой собственной жизни.

Торговый центр был огромным. Они еще час бродили по отделу хозтоваров, наполняя тележку вещами для Линь Цзыяня. Юй Чжэнь не возражал против того, чтобы тот жил в общежитии — правила университета требовали периодических проверок, да и самому Юй Чжэню было все равно, где ночевать.

— Цзыянь, иди сюда! — Юй Чжэнь подвел его к прилавку с электроникой.

— Выбирай цвет, и не смей отказываться, иначе я разозлюсь! — пригрозил он, зная, что парень

снова попытается сэкономить.

— Тогда... пусть будет черный!

<http://bllate.org/book/21624/2230680>